

Глава 11. Неудачный старт

Динь-дон.

Чи Ханьцинъ только успела одеться, как раздался дверной звонок. Она с недовольным видом открыла дверь — на пороге, как и ожидалось, стоял Хань Тянь.

Увидев нахмуренное лицо Чи Ханьцинъ, он рассмеялся:

— Даже если я тебе не рад, не обязательно же так явно это показывать!

Чи Ханьцинъ фыркнула. Значит, сам понимает, что его здесь не ждут?

— Держи, подумал, что ты наверняка еще не ела, вот, принес тебе сяолунбао, — Хань Тянь широко улыбнулся.

Чи Ханьцинъ мысленно закатила глаза. Этот Хань Тянь вечно лыбится, ну вылитый улыбчивый тигр. Впрочем, несмотря на мысли, угощение она приняла.

Пока она ела, Хань Тянь вдруг вставил:

— Ли Хуа еще не встала?

Чи Ханьцинъ замерла. Вспыхнувшая вчера злость мгновенно вернулась. Она холодно спросила:

— Что ты имеешь в виду?

Ее возмутило, что Хань Тянь так интересуется Ли Хуа. Неужели компания теперь следит даже за тем, с кем она дружит?

Хань Тянь понял ее превратно и замахал руками:

— Эй, эй, я просто из любопытства! Никакого интереса к ней у меня нет!

Его слова лишь сильнее озадачили Чи Ханьцинъ. Она нахмурилась еще сильнее, и лицо ее стало совсем неприятным. Заметив это, Хань Тянь решил, что она ему не верит, и добавил:

— Если ты боишься, что ваши отношения раскроются, не переживай. Я не сплетник и умею держать язык за зубами.

Наши отношения? Какие еще могут быть у нас отношения? Слова Хань Тянь окончательно сбили ее с толку, и она прямо спросила:

— О чем ты вообще говоришь?

— Ты не понимаешь? — переспросил он.

— Как я могу понять этот бред, который ты несешь? — отрезала она.

Хань Тянь нахмурился:

— Тогда скажу прямо.

Чи Ханьцинь кивнула, показывая, что слушает.

— Ты не хочешь, чтобы компания приставила к тебе агента или личного помощника по бытовым вопросам. Это ведь из-за Ли Хуа, верно?

— И какое она имеет к этому отношение? — Чи Ханьцинь бросила на него косой взгляд.

— Разве вы с Ли Хуа не любовницы? Разве ты не отказываешься от посторонних только потому, что ваши запретные отношения не должны стать достоянием общественности? — выпалил Хань Тянь.

Чи Ханьцинь рассмеялась:

— Что ты несешь? Ты серьезно считаешь, что мы... такое?

Она покачала головой, находя это нелепым.

— Разве нет? Я же видел вчера, как ты смотрела на нее — глаза прямо светились нежностью.

Чи Ханьцинь скривилась:

— У меня есть всё то же, что и у нее, как мы можем быть любовницами? К тому же, у нее ни лица, ни фигуры, даже если бы я была такой, она бы меня не привлекла!

Хань Тянь погладил подбородок:

— Не скажи. Большие глаза, маленький ротик, светлая кожа — Ли Хуа очень даже ничего, такая естественная милашка.

— Не заглядывайся на нее, — прикрикнула Чи Ханьцинь.

Хань Тянь хитро улыбнулся: ну вот, говорит, что нет, а сама уже защищает!

— Ладно-ладно, раз говоришь нет, значит нет.

— Конечно нет. Я просто не люблю, когда посторонние лезут в мою жизнь, — объяснила она. — С Ли Хуа это никак не связано, прекрати фантазировать.

— Окей, окей!

Завтрака было много, и Чи Ханьцинь оставила половину.

— Пойдем.

Когда Ли Хуа проснулась, Чи Ханьцинь, конечно, уже ушла. Как и вчера, на столе остались восемь сяолунбао — ровно половина.

Ли Хуа, положив подбородок на руки, смотрела на них. Ее пушистые волосы падали на плечи, а большие круглые глаза превратились в полумесяцы. Она улыбалась так широко, что сводило лицо, глядя на маленькие белые пельмешки, которые вызывали у нее умиление. Если бы кто-то другой увидел эту картину, решил бы, что она сошла с ума.

Делать было нечего, и она решила заняться генеральной уборкой.

Возможно, Чи Ханьцинь, привыкшая быть богиней, после отъезда матери совсем не занималась хозяйством. Когда Ли Хуа вымыла пол в гостиной уже в третий раз, а он всё еще казался грязным, она опешила.

Насколько же он грязный? Почему я раньше не замечала? — мысленно ворчала она. — Хотя, даже если не замечала, он не должен был быть таким! Милый пол, я была неправа! Сегодня я верну тебе первозданный вид.

Надо признать, ход мыслей у этой девушки был своеобразный. Убедив себя, она с удвоенной силой принялась за дело.

Поэтому, когда Чи Ханьцинь вернулась домой, первое, что она увидела, был... э-э... зад?

Она на мгновение застыла, пытаясь осознать увиденное. Ли Хуа, склонившись в три погибели, старательно драила пол. Судя по тому, как она двигалась, ей это даже нравилось. Мыть пол? Делать уборку? И еще получать от этого удовольствие? Чи Ханьцинъ была в недоумении.

Она ушла на работу, а Ли Хуа, чтобы не скучать, занялась хозяйством — прямо образцовая жена!

Почему-то в голове всплыли слова Хань Тяня: Разве вы с Ли Хуа не любовницы...

Разве не любовницы?

Любовницы.

Эти слова крутились в голове, отчего Чи Ханьцинъ стало не по себе. Она яростно помотала головой, пытаясь выгнать дурацкие мысли. Что с ней такое? Неужели она поддалась влиянию Хань Тяня? Иначе с чего бы ей постоянно думать о том, что они с Ли Хуа — это самое?

Чи Ханьцинъ даже не заметила, как привыкла к тому, что Ли Хуа ворвалась в ее личную жизнь, и даже стала называть их временное пристанище домом.

Ли Хуа закончила работу и выпрямилась. Увидев Чи Ханьцинъ, которая стояла у двери с задумчивым видом, она хихикнула.

Этот смех вывел Чи Ханьцинъ из оцепенения. Вспомнив, о чем она только что думала, она покраснела от стыда и гнева. Она свирепо взглянула на Ли Хуа, молча прошла мимо и села на диван, сделав глоток воды.

Ли Хуа, заметив ее плохое настроение, надулась:

— И чего ты опять злишься?

Видя обиженное личико Ли Хуа, Чи Ханьцинъ почувствовала уколы совести. Девушка так старалась, прибиралась, а она на нее накричала. Но быть с Ли Хуа ласковой она всё еще не могла — чувствовала себя неловко.

В душе было раздражение, но на лице — ни эмоции.

Ли Хуа села напротив:

— Почему так рано вернулась? Еще даже половины четвертого нет.

Услышав привычный тон Ли Хуа, Чи Ханьцинь выдохнула:

— Все рекламные съемки завершены, компания отпустила меня отдыхать. Завтра утром пробы.

— Пробы? — глаза Ли Хуа округлились от любопытства.

— Да, для сериала. Роль второго плана, — серьезно ответила Чи Ханьцинь.

Ли Хуа захлопала в ладоши:

— Я уверена, ты даже в эпизодической роли будешь блистать!

— О? — Чи Ханьцинь приподняла бровь, и в ее глубоких глазах блеснул огонек. — Ты так уверена?

— Ну, ты же Чи Ханьцинь! — ляпнула Ли Хуа, а потом, спохватившись, неловко засмеялась. — В смысле, ты такая красивая, если не станешь звездой, это будет несправедливо! Да, именно это я и имела в виду, ха-ха.

Чи Ханьцинь молча смотрела на нее какое-то время, а затем медленно кивнула. Странности Ли Хуа не давали ей покоя, но она была уверена: эта девчонка не причинит ей вреда. Слишком уж она наивная. В конце концов, Ли Хуа здесь надолго, будет время во всем разобраться.

— Кстати, что ты знаешь о завтрашних пробах? — спросила Ли Хуа.

— Немного, — Чи Ханьцинь покачала головой. — Знаю только, что главную роль играет Сюй Чэньсин.

— Сюй Чэньсин? Та самая королева сериалов и принцесса экрана? — Ли Хуа невольно повысила голос.

— Да, кажется, она.

— Вот как, — Ли Хуа погладила себя по подбородку. Значит, судьба все-таки свела их вместе. Даже с учетом моего вмешательства, все идет по намеченному пути.

На ее лице отразилась серьезность.

На следующее утро Чи Ханьцинь вышла из комнаты и удивилась: Ли Хуа уже сидела в гостиной.

— Ты вышла! Я купила рисовую лапшу из той лавки, помнишь? Ты ведь не любишь острое? А жаль, там весь вкус именно в остроте!

После завтрака раздался звонок от Хань Тяня:

— Ты встала? Завтрак привезти?

— Не нужно, я уже поела, — холодно ответила Чи Ханьцинъ.

— Хорошо, спускайся, я скоро буду.

Повесив трубку, она сказала Ли Хуа:

— Я ухожу.

— Удачи! Я верю в тебя! — Ли Хуа проводила ее до лестницы.

Чи Ханьцинъ поняла: Ли Хуа встала так рано, чтобы поддержать ее. Несмотря на внешнее спокойствие, ее глаза выдавали хорошее настроение.

— Я знаю, — коротко бросила она и ушла.

В машине Хань Тянь спросил:

— Уверена в себе?

Чи Ханьцинъ лишь искоса взглянула на него и улыбнулась.

На месте было много людей. Чи Ханьцинъ встала в очередь, стараясь сохранять спокойствие. Наконец, ее очередь. Она поправила одежду, толкнула дверь и вошла.

В комиссии сидели двое. Одну из них Чи Ханьцинъ узнала — та самая Сюй Чэньсин, которая терпеть ее не могла. Сюй Чэньсин улыбалась, но в ее глазах не было ни капли тепла.

Чи Ханьцинъ почувствовала недоброе.

Так и вышло. Сюй Чэньсин слащавым голосом произнесла:

— Вы пробуетесь на роль третьей героини, но ваши черты лица слишком утонченные, они

совершенно не соответствуют образу простой и естественной девушки.

Говоря о внешности Чи Ханьцин, она едва сдерживала ярость, но быстро взяла себя в руки и повернулась к мужчине рядом:

— Режиссер, вы ведь согласны?

Сюй Чэньсин была большой звездой, и режиссер не мог не считаться с ее мнением. Он кивнул.

Под маской равнодушия в глазах Чи Ханьцин промелькнула тень.

В маленькой комнате для прослушиваний запахло грозой.

<http://bllate.org/book/21687/2236879>